

RU

Письменный научный дискурс: этический аспект

Панченко Н. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление отношения представителей отечественного профессионального научного сообщества и участников студенческой научно-исследовательской деятельности к плагиату и некорректным заимствованиям научных произведений. В исследовании дифференцируются понятия «плагиат» и «недобросовестность», затрагиваются вопросы детекции недокументированных заимствований, на основе проведенного анкетирования осуществляется анализ восприятия этических проблем письменной научной коммуникации, к числу которых относятся прямое и не прямое копирование текстов или их фрагментов, генерирование и редактирование научного контента. Научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что проблемы плагиата и недобросовестных научных изысканий в современной отечественной лингвистике впервые обсуждаются в сопоставлении позиций двух участников научного дискурса – профессорско-преподавательского состава и студентов. В результате установлено, что понятие «плагиат» получает противоречивое осмысление различными группами респондентов: отрицательное – со стороны профессионального научного сообщества и нейтральное – с позиции начинающих исследователей. Анализ контекстов ответов респондентов продемонстрировал низкий уровень выраженности мотивации к самостоятельной научно-исследовательской работе, что в свою очередь обуславливает необходимость выработки целого ряда мер со стороны общества и академического сообщества для поддержания этических ориентиров в научном дискурсе.

EN

Written scientific discourse: ethical aspect

N. N. Panchenko

Abstract. The aim of the study is to identify the attitude of representatives of the Russian professional scientific community and participants in student research activities towards plagiarism and improper borrowing of scientific works. The study differentiates the concepts of plagiarism and dishonesty, addresses issues of detection of undocumented borrowings, and analyzes the perception of ethical problems of written scientific communication based on a survey. These problems include direct and indirect copying of texts or their fragments, generation, and editing of scientific content. The scientific novelty of the proposed study lies in the fact that the problems of plagiarism and dishonest scientific research in modern Russian linguistics are discussed for the first time in comparing the positions of two participants in scientific discourse, i.e., the faculty and students. As a result, it was found that the concept of plagiarism receives contradictory interpretations by different groups of respondents: negative – from the professional scientific community and neutral – from the perspective of novice researchers. Analysis of the contexts of the respondents' answers demonstrated a low level of expression of motivation for independent research work, which in turn necessitates the development of a number of measures by society and the academic community to maintain ethical guidelines in scientific discourse.

Введение

Современная научная коммуникация все чаще получает нелестные оценки со стороны представителей научного сообщества (Иванова, 2021; Стернин, 2021; Хазагеров, 2021), которые бьют тревогу по поводу дисфункций научной коммуникации, углубляющейся десемантизации научного контента. Тревога ученых оправдана, поскольку затрагивает вопросы качества научных публикаций. С. В. Иванова акцентирует внимание на таких болезненных проблемах, как «нарастающий вал мусорных статей в т. н. мусорных журналах и т. п., неумение части исследователей поставить релевантную цель исследования, отсутствие или эклектичность методологии, потеря предмета исследования, наукообразный язык, за которым кроется пустота, самоочевидность выводов и т. п. Пожалуй, список симптомов нездоровья больше, чем приведено здесь» (Иванова, 2021, с. 193).

В ряде зарубежных организаций: UCS (Союз неравнодушных ученых (США)); WCRI (Всемирная конференция по добросовестности исследований); ENRIO (Европейская сеть честных исследований) и др. проповедуются политика «научной честности», охватывающая серию разнообразных проблем, которые касаются взаимоотношения науки, общества и государства (Судас, 2023, с. 32).

В последние десятилетия все чаще на научной повестке дня достаточно остро стоит вопрос об использовании чужого интеллектуального труда. Последнее соотносится с понятием плагиата или компиляцией как одной из его форм и противоречит как юридическим, так и этическим нормам. Плагиат в научных публикациях, на наш взгляд, сегодня относится к одному из симптомов «заболевания» научного дискурса.

По мнению исследователей, «с лингвистической точки зрения плагиату как предмету специальной экспертизы уделяется весьма скромное внимание, хотя с активной компьютеризацией современного общения, и научно-го в том числе, само явление плагиата приобретает угрожающие размеры» (Садова, 2019, с. 187). Нельзя не согласиться с утверждением автора о массовом распространении феномена плагиата в научном дискурсе, с одной стороны, и его недостаточной освещенностью, с другой. Вместе с тем связанные с ним проблемы этического характера представляют несомненную значимость для академического сообщества, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Последнее объясняется также тем фактом, что профессорско-преподавательский состав вузов так или иначе вовлечен в научную коммуникацию, соответственно этические проблемы производства научных текстов в той или иной степени касаются всех ее участников.

Цель настоящего исследования определила несколько задач, которые обобщенно сводятся к следующему: во-первых, проанализировать содержательный минимум понятий «плагиат» и «добросовестность», во-вторых, выявить отношение респондентов к этическим вопросам фиксации результатов научно-исследовательской деятельности, как следствие, установить существующие тенденции реагирования представителей академического сообщества на факт неправомерного заимствования научных текстов.

Сформулированные задачи мотивируют выбор общенаучных и частнонаучных методов исследования: описательного метода, включающего описание и обобщение; метода интроспекции, позволяющего использовать собственный имеющийся опыт руководства научной работой студентов, магистрантов, аспирантов, оппонирования и рецензирования научных публикаций; элементов дефиниционного анализа; метода анкетирования и приема статистического анализа. В качестве основного эмпирического материала использовались результаты проведенных опросов, данные наивно-языковой и научной картин мира, представленные в толковых и энциклопедических источниках соответственно.

Теоретическую базу исследования составили труды в области дискурсивной лингвистики, в частности посвященные академическому и научному дискурсу (Уваров, 2025; Хутиз, 2021), юрислингвистики (Садова, 2019; Стеклова, 2005). Этические аспекты и ориентиры научного дискурса рассматриваются на базе теоретических представлений, сформулированных в публикациях открытых дискуссионных площадок и форумов, обсуждающих качество научной коммуникации, ее болевые точки и репутационные потери ее участников (Иванова, 2021; Камшилова, Чернявская, 2020; Стернин, 2021; Хазагеров, 2010; 2021).

Практическая значимость работы основывается на предположении, что ее материалы представляют ценность для лингвистов и педагогов, состоит в возможности использования результатов исследования при разработке программ практик научно-исследовательской работы студентов и магистрантов, а также при формировании рекомендаций, адресованных научным руководителям обучающихся.

Обсуждение и результаты

Научный дискурс рассматривается исследователями как одна из составляющих в структуре академического дискурса. Жанры научного дискурса представлены устными и письменными видами, последние, в свою очередь, с точки зрения содержания сообщаемого научного знания принято дифференцировать на условно первичные (диссертация, статья) и вторичные, которые в соответствии с их функциональной спецификой далее делятся на реферативные (реферат) и оценочные (рецензия, отзыв) (Хутиз, 2021; Уваров, 2025). В данном исследовании в фокусе внимания находятся первичные научные тексты, транслирующие авторскую научную информацию, получаемую в процессе собственных оригинальных научных изысканий.

Для участников научного дискурса одним из значимых становится понятие научной репутации, позволяющей осуществлять контроль за производством, распространением и популяризацией научного знания. По мнению ученых, следствием неработающего механизма репутации являются «деформация профессионального сообщества, критическая масса нарушений этики, ослабление системы рецензирования в журналах, плагиат, так называемое «гостевое соавторство» без личного участия в получении результата и т. п.» (Камшилова, Чернявская, 2020, с. 70). В ряду наиболее острых дискуссионных вопросов, которые обнажает современный научный дискурс, одну из центральных позиций занимает феномен плагиата как разновидность академического мошенничества. Экспансия феномена плагиата в научной коммуникации на современном этапе является очевидной.

Плагиат (от лат. *plagiātus* – похищенный; *plagiarius*, *i m* – похититель людей; *plagiare* – похищать) – выдача чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем, присвоение авторства (Ожегов, Шведова, 1994, с. 535); присвоение авторства произведения литературы, науки или искусства (Плагиат, 2022); умышленно совершаемое физическим лицом незаконное использование или распоряжение охраняемыми результатами чужого творческого труда, которое сопровождается доведением до других лиц ложных сведений о себе

как о *действительном авторе* (Плагиа́т, 2025). «Плагиа́т или компиляция означают заимствование формы, материализующей научный результат» (Чернявская, 2011, с. 27). Судя по дефинициям, одними из ключевых дифференциальных признаков, обнаруживаемых в содержании понятия, являются ‘противозаконность заимствований’ и ‘интенциональный характер’. Думается, что применительно к научному дискурсу плагиат следует рассматривать с точки зрения не только правового (нарушение авторских прав), но и этического аспекта (нарушение академической честности). При этом существуют различные формы плагиата – от присвоения чужих идей, концепций, методик до заимствования научного текста / его фрагмента, последнее варьируется от дословного копирования речевого произведения без ссылок на автора, прямого заимствования до перефразирования, включая изменение порядка слов.

Нельзя не отметить, что некоторое время тому назад, в так называемую доинформатизационную эпоху, проблемы идентификации плагиата не были настолько злободневными. Кажущееся благополучие и отсутствие очевидной распространенности данного феномена было обусловлено, как нам кажется, причинами технического (отсутствие/проблематичность интернет-поиска текста-оригинала) и личностного характера (нежелание ученого предъявлять обвинения коллегам или предавать огласке обнаруженный факт плагиата). Обращения в судебные органы с последующей лингвистической экспертизой, нацеленной на установление индивидуального авторства (подобный пример описан в работе (Стексова, 2005)), по нашим данным не носили массовый характер.

В настоящее время благодаря научно-техническому прогрессу и фиксации научных продуктов в публичном электронно-виртуальном пространстве поиск первоисточников значительно облегчен. В большей степени сказанное применимо к диссертационным исследованиям, за оригинальность которых несет ответственность как сам соискатель ученой степени, который обязан сопровождать заимствования ссылками на автора, так и диссертационный совет, который имеет право не допустить диссертацию к защите вследствие низкого процента оригинальности работы и непозволительности некорректных заимствований.

Условно положительная тенденция в решении проблемы недокументированных заимствований и плагиата в первую очередь ассоциируется с деятельностью общественной экспертной организации «Диссернет», ретроактивность которой хорошо известна научной общественности. Согласно приказам Минобрнауки, за 2021 и 2022 гг. благодаря их деятельности 524 человека лишены ученых степеней («Пеклись как пирожки»..., 2023). Авторитетные отечественные научные издания считают своим долгом обратить внимание потенциальных авторов на этику научных публикаций, ссылаясь на декларацию Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), в которой, в частности, говорится: «Редакция научного журнала не допускает публикацию недобросовестных работ, содержащих плагиат, фальсификацию или фабрикацию данных, используя для проверки поступающих рукописей соответствующие программные продукты (например, «Антиплагиат», «РУКОНТекст», iThenticate и др.)» (Этические принципы научных...).

Ни в коем случае не ратуя за дискредитацию письменных жанров научного дискурса и скептически относясь к предельно формализованным системам проверки на плагиат, мы тем не менее считаем важным поиск технических средств и инструментов надежного распознавания неправомερных заимствований.

Что касается детекции плагиата, связанного с личностными причинами, то остается открытым вопрос, изменилось ли отношение ученых-исследователей к заимствованиям их научного труда в настоящее время. Проведенный экспресс-опрос, в котором приняли участие 67 докторов наук различных отраслей знания, продемонстрировал следующее.

Достаточно предсказуемо, что вопрос об отношении к феномену плагиата показал его однозначно негативное восприятие (100% респондентов). Очевидно, это обусловлено социальным осуждением этого деструктивного явления как определенного вида научного мошенничества.

Закономерно и ожидаемо, что случаи плагиата провоцируют негативные эмоции: *Очень неприятно и обидно, что кто-то пользуется результатом твоей работы; Сильно расстроюсь; Буду огорчен* и под. В то же время неодобрение и отрицательная оценка феномена плагиата не всегда стимулирует соответствующие меры противодействия последнему. При ответе на вопрос *Опишите кратко Ваши действия, если Вы обнаружите заимствование Вашего научного контента в трудах коллег* в большинстве случаев (82%) респонденты выбирают бездействие: *Обнаруживала неоднократно, оставляла без последствий; Ничего не сделаю. Это дело совести того, кто не поставил ссылку; Буду огорчен; Это всегда неприятно, но я ничего не делаю; Предпочитаю не реагировать; Не буду прикасаться* и под. В единичных обнаруженных случаях (3% принявших участие в опросе) в качестве решения проблемы предполагается обращение за юридической помощью: *Поспешу обратиться к юристу, чтобы выяснить, что можно сделать для защиты своих прав или непосредственно к «автору» без широкой огласки* (10,4% респондентов): *Упрекну плагиатора частным образом; Попрошу сделать ссылку на мою работу; Скажу им, чтобы сделали ссылку на мою работу* и под. Амбивалентное отношение к проблемам плагиата в произведениях коллег по цеху наблюдается у 4,48% опрошенных, которые дифференцируют плагиат с точки зрения объема заимствованного текста, т. е. толерантно относятся к небольшому количеству некорректных заимствований и предпринимают избыточные шаги в случае «масштабных» заимствований: *Небольшой плагиат проигнорирую. Но была ситуация, когда статья в солидном издании была почти полностью сплагиирована, тогда написала в редакцию и «автору» на кафедру* и под.

Критическую позицию в отношении плагиата у начинающих исследователей единодушно продемонстрировало подавляющее большинство участников анкетирования. Отвечая на вопрос *Опишите кратко Ваши действия, если Вы обнаружите заимствование Вашего научного контента или других ученых у обучающихся (студентов,*

магистрантов, аспирантов), 94,03 % опрошенных предлагают превентивные меры – разъяснительные беседы и/или информирующие, обучающие практики: *Проведу со студентом (аспирантом, магистрантом) разъяснительную беседу и попрошу его переработать текст, дав корректные ссылки; Научу, как правильно оформлять цитирование; Укажу на отсутствие ссылки; Побуждала указать источник, сделать ссылки; Скажу, чтобы сделали ссылку и отругаю их; Расскажу о программе антиплагиат; Постараюсь объяснить им, что плагиат – это демонстрация своей несостоятельности; Объясню им, что это плагиат. Многие из них не понимают, что это такое. И научу их правильно цитировать; Проведу беседу воспитательного характера и под.* Оставшиеся 5,97% респондентов выбирают порицание и академическое наказание в виде снижения оценки: *Студенту снижу оценку. Аспиранта пристыжу; Скажу, чтобы сделали ссылку и отругаю их. Расскажу о программе антиплагиат и под.*

Подобное единодушие в предлагаемых учеными мерах «борьбы» со студенческими недокументированными заимствованиями является, на наш взгляд, восприятием такого рода плагиата следствием небрежного оформления научного текста или отсутствием соответствующих знаний и навыков.

В целом анализ проведенного анкетирования позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего следует обратить внимание на дифференцированный подход к понятию «использование чужого научного контента» в зависимости от субъекта заимствований: профессиональные ученые обнаруженный факт заимствований у коллег соотносят с понятием «плагиат», в то время как заимствования у начинающих исследователей отождествляют скорее с понятием недобросовестности и несамостоятельности, которые коррелируют со шпаргалкой на экзамене или академическим списыванием. Как следствие, очевидна необходимость формирования соответствующих компетенций у студентов, обучения культуре научного цитирования в образовательном процессе.

Недобросовестность – *нечестность или нерадивость при выполнении каких-либо обязанностей, работ и т. п.* (Недобросовестность); недобросовестный – *нечестно исполняющий свои обязанности, обязательства* (Ефремова, 2000).

Недобросовестность (не добрая совесть) противоречит принципам справедливости, честности, т. е. в большей степени соотносится с морально-этической, нежели юридической категорией.

Общеизвестно, что «в сфере современной научной деятельности этика изучает специфику моральных взаимоотношений как внутри самого научного сообщества, так и между наукой и обществом в целом, определяя свод ценностей, норм и правил в данных областях» (Богатов, 2008, с. 144).

И. А. Стернин предлагает при квалификации научного труда на оригинальность, на его принадлежность лично автору использовать термин «самостоятельность», к признакам которой в числе прочего автор относит: 1) «дословное цитирование, оформленное в кавычках со ссылкой на авторов»; 2) «изложение своими словами мнения других авторов с указанием их фамилий (в частности, в обзоре литературы)»; 3) «использование терминологии, принятой в рамках данной науки, научного направления или определенной научной школы» и др. (Стернин, 2021, с. 194). Представляется, что понятия «добросовестность» и «самостоятельность» находятся в гипо-гиперонимических отношениях, где объем понятия «добросовестность» шире и включает понятия честности, ответственности, самостоятельности и под.

Проблема академической, в том числе научной, недобросовестности в научно-исследовательской деятельности осложняется стремительным распространением набирающего популярность искусственного интеллекта, возможностями перефразирования и генерирования текстов: нейроредакторы, нейротекстеры – нейросети, предлагающие перефразирование текстов без потери смысла (НейроТекстер), YandexGPT, ChatGPT и другие средства генеративного искусственного интеллекта таят в себе опасность, в перспективе представляют серьезную угрозу для научного дискурса. Профессиональному научному сообществу в целом это угрожает десемантизацией, обесмысливанием научного текста (Хазагеров, 2010). Разумеется, что научные продукты студентов не претендуют на научную новизну, не предполагают серьезных научных открытий и не адресуются широкой научной общественности для ознакомления с их результатами. Несмотря на это, опасность инструментов и средств генерирования текстов состоит в том, что их использование снижает мотивацию у обучающихся и служит препятствием в формировании навыков самостоятельной деятельности студентов.

Последнее обуславливает целесообразность поиска определенных путей решения проблемы: общегосударственного регулирования использования ИИ в академическом пространстве, разработки этических рекомендаций, единых стратегий по противодействию недобросовестного, незтичного академического поведения в образовательном пространстве, а также использования инструментов обнаружения ИИ-генерации.

Анкетирование студентов 2-5 курсов, в котором приняло участие 211 человек, позволило установить следующее.

Прежде всего, обнаружено недифференцированное восприятие понятия «использование чужого текста»: респонденты не видят терминологической разницы между различными видами заимствований – плагиатом, компиляцией, перефразированием и т. д. В целом подтвердилось предположение, что студенты, как правило, не знакомы с понятием научного плагиата – 68,72% участников опроса не соотносят плагиат с научно-исследовательской работой и/или не осведомлены о проверке научно-исследовательских работ в системе «Антиплагиат».

41,7% опрошенных не считают предосудительным использование текстов, обнаруженных в Интернете, без ссылок на научные работы ученых: *Не вижу ничего криминального, если использовать Интернет-источники. Все так делают; Считаю нарушением, если покупать курсовую, а скачать найденное в интернете не страшно; Все пользуются поисковиком, интернет в помощь!; Писать самому зачем, если можно скачать и т. д.* При этом факт несамостоятельности в большинстве случаев объясняется экономией времени и физических

усилий: Проще скачать готовую работу из Интернета, чем тратить столько времени; Не вижу смысла страдать и мучиться, когда можно надергать текстов из открытого доступа; Сегодня столько возможностей генерирования текстов, что глупо ими не воспользоваться. Это экономит и силы, и время; Мне несложно скачать несколько работ с похожей темой и соединить в одну. Это по-любому проще, чем писать самому.

8,53% участников анкетирования в качестве причины несамостоятельности указывают на формальный подход со стороны преподавателя: Преподаватель одинаково оценивает всех студентов; Сомневаюсь, что мою работу вообще кто-то читал; Мне важно получить положительную оценку, остальное неважно; Если никто не заметит разницу, то почему бы и нет; Если бы тема курсовой была мне интересна, то может быть писала бы сама.

4,74% студентов недобросовестное выполнение работы объясняют сформированными навыками на предыдущем этапе обучения: В старших классах занималась научной работой, искала литературу в инете, скачивала, оформляла, все довольны; В школе все время так делали; Готовили рефераты в школе, скачивая из интернета и т. д.

В результате установлено, что студенческая аудитория относится к плагиату на уровне наивного сознания, не соотнося неправомерные заимствования с этической стороной научно-исследовательской деятельности, в которой предпочтение отдается не научной самореализации, формированию навыков научной работы, а экономии времени и физических усилий. Анализ ответов респондентов также акцентирует внимание на педагогические изъяны – формирование привычки необдуманного использования текстов в школьном образовании, недифференцированный подход со стороны вузовских преподавателей к оцениванию самостоятельных и заимствованных текстов, неактуальные, повторяющиеся темы научно-исследовательской работы.

В связи со сказанным очевидной является значимость научного наставника, который обязан предупреждать о неэтичности некорректных заимствований и уделять внимание правильному оформлению цитат и ссылок.

Заключение

Подводя некоторые итоги рассуждениям, подчеркнем, что данная публикация в большей степени носит полимически-размышляющий характер. Центральным понятием в контексте предлагаемых размышлений является плагиат в научном дискурсе и отношение к нему со стороны двух групп респондентов – профессиональных ученых и начинающих исследователей, которые придерживаются несхожих позиций. Первые оценивают плагиат исключительно негативно, вторые не осознают заимствования в качестве плагиата и в силу ряда причин не считают их непозволительными. Студенты продемонстрировали невысокий уровень мотивации к самостоятельной научно-исследовательской деятельности, что накладывает ответственность на научных руководителей, обучающихся студентов и аспирантов.

Очевидно, что вопросами плагиата и недокументированных заимствований не исчерпывается весь спектр этических проблем научных изысканий, к числу которых относятся, например, квазинаучные (так называемые «пустые») тексты, претендующие на преумножение научного знания. По всей видимости, отдельного рассмотрения требуют вопросы научной конъюнктуры, погоня за модными парадигмами, научным рейтингом и многое другое, что может составить перспективу исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/194069/%D0%9D%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9>
2. Недобросовестность // Викисловарь. <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>
3. НейроТекстер. Рерайт-нейросеть для перефразирования текста без потери смысла. <https://neuro-texter.ru/reraid-neroset-dlya-perephrazirovaniya-texta>
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Азъ, 1994.
5. «Пеклись как пирожки». За 2022 год почти 300 человек лишили ученой степени // MSK1.ru. Москва онлайн. 2023. <https://msk1.ru/text/world/2023/01/05/71953919/>
6. Плагиат // Большая российская энциклопедия. 2022. <https://bigenc.ru/c/plagiat-ce76be>
7. Плагиат // Википедия. Свободная энциклопедия. 2025. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Плагиат>
8. Этические принципы научных публикаций: Декларация Совета по этике научных публикаций АНРИ (2-я редакция) // Роснауцпериодика. Платформа Ассоциации научных редакторов и издателей. <https://rassep.ru/sovet-po-etike/manifesty/deklaratsiya/>

Источники | References

1. Богатов В. В. Этика в научной деятельности // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2008. № 1.
2. Иванова С. В. Черный квадрат научной коммуникации: актуальность, цель, методы, единица анализа // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 3.

3. Камшилова О. Н., Чернявская В. Е. Академическая репутация: дискурсивный анализ современной российской практики // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 1. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11105>
4. Садова Т. С. Текстовые заимствования (плагиат) как предмет лингвистической экспертизы // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 1. № 15. <https://doi.org/10.30842/alp2306573715109>
5. Стеклова Т. И. Дело о плагиате: опыт лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка / отв. ред. Н. Д. Голев. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2005.
6. Стернин И. А. Проблемы оценки научных исследований // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 3.
7. Судас Л. Г. Наука и государственная научная политика в дискурсе «научной честности» // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-100-30-46>
8. Уваров А. А. Коммуникативная категория «эгоцентризм» в академическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2025.
9. Хазагеров Г. Г. В чем смысл индивидуализации научного дискурса? // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 3.
10. Хазагеров Г. Г. Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал. 2010. № 2.
11. Хурыз И. П. Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое. М.: Издательский дом «ВКН», 2021.
12. Чернявская В. Е. Плагиат как социокультурный феномен // Проблемы языкознания и теории коммуникации. 2011. № 3.

Информация об авторах | Author information

RU**Панченко Надежда Николаевна¹**, д. филол. н., проф.¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет**EN****Nadezhda Nickolaevna Panchenko¹**, Dr¹ Volgograd State Social-Pedagogical University¹ panchnn@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.08.2025; опубликовано online (published online): 03.09.2025.

Ключевые слова (keywords): добросовестность научного исследования; научный дискурс; плагиат в современной отечественной лингвистике; самостоятельность научно-исследовательской работы; этика письменной научной коммуникации; integrity of scientific research; scientific discourse; plagiarism in modern Russian linguistics; independence of research work; ethics of written scientific communication.